

К сожалению, дебют Босса Цзина в роли сутенёра не увенчался успехом.

Старшая сестра, Аньянь, видя, как её близняшка всерьёз собралась уйти в номер с едва знакомым мужчиной, мгновенно пришла в ярость.

— Цзинцзин, у тебя мозги вообще есть? — взорвалась Аньянь. — Только и думаешь, что о смазливых рожах! Да какой красавчик на тебя вообще посмотрит!

Слова сестры попали в самую больную точку, и Цзинцзин тоже мгновенно взвилась.

— Ну да, не меня! А тебя, что ли? Вечно ты суёшь свой нос в мои дела, до смерти меня достала!

— Из-за твоей тупой влюбчивости всё вечно летит к чертям! — закричала Аньянь. — Мало того, ты ещё и моими фотографиями парней клеишь! Позоришь меня на каждом шагу! Я терпела это слишком долго!

— Вечно ты квохчешь надо мной, как мамочка! Ты вообще кто такая, чтобы указывать мне? — огрызнулась Цзинцзин.

— Тебя просто давно не учили уму-разуму!

— Ну давай, попробуй! Рискни!

Слово за слово — и сёстры сцепились. Они катались по полу, таскали друг друга за волосы и рвали одежду. Семейная ссора переросла в самую настоящую драку.

Цзин У и Юэ Цзиньтань, с интересом наблюдая за этим зрелищем, не торопясь подошли друг к другу и преспокойно завели беседу.

— Ты только что пытался меня продать? — Юэ Цзиньтань вырвал свою куртку из рук Босса Цзина и снова натянул её на себя.

— Да брось, не обращай внимания на такие мелочи, — отмахнулся Цзин У.

Юэ Цзиньтань открыл было рот, но Цзин У бесцеремонно его перебил:

— Кстати, я ведь так и не спросил. Это ты мне звонил и умолял о помощи?

— Нет, конечно. Здесь же вообще связь не ловит, — удивился тот. — Тебе пришёл звонок с просьбой о помощи?

— Ну да. По голосу казалось, что ты уже одной ногой в могиле. — Цзин У с притворной жалостью окинул собеседника взглядом с головы до ног, а затем нежно обхватил его лицо ладонями, поворачивая то влево, то вправо. — Слава богу, цел. Я чуть с ума не сошёл от страха.

Тронутый и одновременно сбитый с толку этой неожиданной заботой, Юэ Цзиньтань даже не сразу убрал его руки от своего лица:

— И что ты ответил?

Тем временем наглые ладони Цзин У плавно заскользили ниже, к шее.

— Я так испугался, что тут же бросился на поиски. Но, увы, угодил в ловушку к этим девицам и был вынужден пойти на временный компромисс, чтобы потянуть время.

— Серьёзно? — Заметив, что эти вороватые лапы уже тянутся к его грудным мышцам, Юэ Цзиньтань безжалостно шлёпнул его по рукам и прищурился с явным подозрением.

«С ума сошёл от страха? Бросился спасать? С каких это пор Цзин У вспылал ко мне такой неземной любовью?»

— Враньё всё, — донёсся ледяной голос со стороны.

Аньань, хоть и была занята потасовкой с сестрой, умудрилась краем уха слушать их разговор. Тяжело дыша, она сердито обернулась и вставила свои пять копеек:

— Мы за ним давно наблюдаем. Когда этот тип принял твой звонок, первое, что он спросил — это пароль от мобильного банка. Он ещё и плату за вынос твоего трупа требовать пытался!

Юэ Цзиньтань лишился дара речи.

«Ну конечно. Вся суть Босса Цзина в одном поступке»

«Тут даже сомневаться не приходится»

Пойманный с поличным Цзин У даже бровью не повёл. Он лишь небрежно развёл руками:

— Да не слушай ты эту сплетницу! Если бы я не беспокоился о тебе, зачем бы мне вообще выходить из безопасного номера 706? Всё только ради тебя! Мои мысли заняты тобой каждую секунду, я же извёлся весь!

— Да потому что... — попыталась вставить Аньань.

Однако Цзин У не дал ей вставить ни слова. Он резко повернулся к младшей сестре и подлил масла в огонь:

— Цзинцзин, давай! Врежь своей сестрице! Победишь её — и мы оба твои! Брат Юэ будет твоим парнем по чётным неделям, а я по нечётным. Получишь двойное удовольствие!

— Бесстыдник! — в ярости выплюнула Аньань.

Но стоило ей оглянуться на сестру, как она наткнулась на горящий безумным восторгом взгляд Цзинцзин. Удары той тут же посыпались с удвоенной силой.

Схватка разгорелась с новой силой. Казалось, сёстры готовы растерзать друг друга до полусмерти.

Цзин У широко раскинул руки навстречу Юэ Цзиньтаню:

— Дорогой, ты только посмотри, какие они буйные! Видишь, на какой смертельный риск я пошёл ради тебя? Ну что, растроган?

— До глубины души, — натянув фальшивую улыбку, отозвался тот. — Моя благодарность не знает границ.

— Ну тогда иди в мои объятия?

Юэ Цзиньтань действительно шагнул навстречу, словно и впрямь собирался прижать его к себе.

Один из них стоял спиной к близняшкам, а второй не сводил глаз с Цзин У. Они упустили из виду, что дерущиеся сёстры постепенно смещаются в их сторону. Оказавшись на расстоянии вытянутой руки, Аньань и Цзинцзин мгновенно прекратили нападать друг на друга и синхронно бросились на мужчин.

Но вместо того чтобы обнять Цзин У, Юэ Цзиньтань резко взмахнул руками. Из его ладоней со свистом вырвалось несколько холодных искр, нацеленных прямо в лица нападавших сестёр.

Тонкая сталь с пронзительным свистом рассекла воздух. Девчонки были вынуждены отпрянуть в стороны, из-за чего их яростный выпад захлебнулся.

Острое железо намертво вонзилось в противоположную стену. Это были два четырёхконечных сюрикена.

Цзин У с наигранной скорбью обернулся к сёстрам. На их пальцах отросли длинные, как у мертвецов, иссиня-чёрные когти.

— А я-то думал, ты любишь красивых парней, а ты просто играла моими чувствами, — вздохнул он, укоризненно глядя на Цзинцзин. — Я ради тебя наступил на горло собственной гордости, согласился делить ложе на троих, а ты... Какая неблагодарность!

И хотя Юэ Цзиньтань давно понял, что у этого человека напрочь отсутствуют какие-либо моральные ориентиры, этот пассаж заставил его содрогнуться. Босс Цзин умудрился пробить очередное дно.

Он прикрыл лицо ладонью и тяжело вздохнул, в очередной раз проклиная тот день, когда его занесло на этот проклятый курорт.

С того самого момента все его представления о нормальности перевернулись с ног на голову без малейшего шанса на восстановление.

— Только дети выбирают! Взрослые забирают всё! Никаких чётных и нечётных недель — я сама буду решать, когда и кем пользоваться! — Глаза Цзинцзин налились безумием. — Но, честно говоря, живые люди слишком непослушные. Мне куда больше нравятся безмолвные чучела.

— Вы правда думали, что мы такие дуры? — холодно усмехнулась Аньань. — Сколько бы дичь ни петляла, ей всё равно не уйти от клыков хищника.

Вот она, истинная сущность этих милых близняшек. Да, они были повёрнуты на парнях, но их садистская, извращённая натура была куда сильнее любой влюбленности.

Маски были сброшены, договариваться больше не имело смысла. В тесном коридоре завязалась яростная схватка.

На ладонях Цзин У незаметно появились его зловещие черно-красные перчатки. Ему были нипочём когти сестёр — напротив, его прикосновения причиняли им невыносимую боль. Аньань, пылавшая к нему лютой ненавистью, раз за разом целилась в его лицо и горло. Однако Цзин У легко перехватил её за запястье и резко крутанул. Раздался сухой, отчётливый хруст ломающейся кости, смешавшийся с шипением горячей плоти и запахом палёной кожи.

Аньань истошно закричала от боли. Цзинцзин, бросив Юэ Цзиньтаня, ринулась на выручку и попыталась ударить Цзин У в спину. Тот разжал пальцы и отступил. Схватившись за сломанную руку, Аньань отшатнулась назад: запястье было вывернуто под неестественным углом, а обожжённая кожа вздулась багровыми волдырями.

Плотная ткань черно-красных перчаток даже не поцарапалась. Более того, они словно впитали жизненную силу чудовища — по ним пробежали тусклые багровые всполохи.

С ужасом покосившись на руки Цзин У, Аньань злобно зыркнула на Юэ Цзиньтаня:

— Сначала прикончим этого хлыща!

Юэ Цзиньтань только мысленно выругался.

«Хлыщ? Это они про кого вообще?»

Цзин У весело расхохотался. И не подумав вмешаться, он вальяжно скрестил руки на груди, с явным удовольствием наблюдая за тем, как сёстры зажимают его напарника в угол:

— Поднажми, дорогой! Если не покажешь характер, девчонки окончательно запишут тебя в альфонсы!

— И ты будешь просто стоять и смотреть? — холодно бросил Юэ Цзиньтань через плечо.

— А ты попроси хорошенько! Назови меня папочкой, и папуля мигом спасёт сыночка! — ухмыльнулся Цзин У.

Юэ Цзиньтань проигнорировал его шутовство. Раз этот паяц не желает помогать, то и предупреждать его никто не обязан.

Вдруг Цзин У почувствовал неладное. С чего бы это во взгляде напарника промелькнуло то же злорадство?

Да и близняшки никогда не отличались честностью. Стал бы этот безумный дуэт игнорировать его ради одного Юэ Цзиньтаня? Чёрта с два. Такое возможно лишь в одном случае — если на него самого нацелился кто-то покрупнее и поопаснее.

По затылку пробежал ледяной сквозняк. Цзин У не стал оборачиваться. Уловив за спиной резкий порыв воздуха, он вслепую выкинул руку назад и ухватился за что-то мягкое и волокнистое. Секунда — и его тело плотно спеленала неведомая нить.

Белая, липкая пелена, похожая на гигантскую паутину, накрыла его с головой. В памяти тут же всплыл кокон, в который его недавно заперли сёстры.

«Опять эта дрянь?»

«Нет, вряд ли. Будь это их рук дело, они бы не стали так поспешно пятиться назад»

Прежде чем он успел сообразить, что происходит, пол под ногами ушёл, и знакомое чувство

свободного падения захватило дух. На этот раз он не проснулся.

Словно птица в затяжном прыжке, Цзин У беспорядочно заболтал в воздухе руками и ногами, увлекая за собой ошмётки белой паутины. Едва его пальцы нащупали какую-то твёрдую опору, он мёртвой хваткой вцепился в неё.

Обрывки липких лент медленно оседали вокруг, и перед глазами наконец прояснилось.

Посмотрев вниз, он понял, что приземлился вовсе не в конференц-зале. Его занесло на другой этаж.

Судя по номерам на дверях, это был шестой этаж. Падение протащило его напрямик сквозь перекрытия.

Планировка здесь мало чем отличалась от седьмого этажа, но вот убранство...

Весь коридор был завешан бесконечными белыми лентами. Они свисали с потолка плотной, колышущейся стеной, навевая мысли о траурном зале.

Именно эти погребальные полотна только что опутали его при падении.

Повиснув под самым потолком, Цзин У присмотрелся и заметил на ткани какие-то надписи.

Он потянул к себе ближайшую ленту. На ней аккуратным, изящным почерком было выведено: «Памяти моей ушедшей любви». Подпись отсутствовала.

Цзин У отпустил полотнище и пробежался глазами по соседним. Все они были испещрены эпитафиями: где-то красовались пылкие скорбные стихи, где-то — лаконичные фразы из пары слов.

Каждая лента несла на себе отпечаток чужой трагедии, и выведены они были абсолютно разными почерками. Похоже, их писали десятки, если не сотни людей.

— Да, культурный уровень у местных авторов явно разнится, — пробормотал Цзин У, изучив пару десятков ближайших надписей.

Белые полосы висели так тесно, что превосходили даже загаданные ленточки на священных деревьях в храмах. Цзин У прикинул высоту и задумался, можно ли использовать эту ветошь как канат, чтобы безопасно спуститься.

Прыгать вслепую в таком месте было чистым безумием — в жанре хоррора пол запросто мог

оказаться усеян пастями неведомых тварей.

Пока он разрывался от сомнений, сверху раздался усталый голос:

— Послушай, ты там долго ещё соображать будешь?

Вздрогнув от неожиданности, Цзин У задрал голову:

— Твою мать! Ты-то как тут оказался?

Над ним болтался не кто иной, как его верный соратник по оружию, мастер взаимного злорадства и лучший партнёр по выживанию — товарищ Юэ Цзиньтань.

Тот отчаянно цеплялся пальцами за края пролома в потолке, из которого они только что вывалились. Голос его дрожал от нелепости ситуации:

— Сними с меня свои ноги... У меня брюки сползают...

Но Цзин У лишь залился весёлым смехом:

— Ха-ха-ха! Ну что, досмотрелся шоу? Сам же следом за мной полетел!

— Да я серьёзно, они сейчас свалятся! — Юэ Цзиньтань с трудом скосил глаза вниз, кожей ощущая, как ткань неумолимо ползёт по бёдрам.

— Так и скажи, что помогать не хочешь, — фыркнул Цзин У, только крепче обхватывая его бёдра руками и скрещивая щиколотки на его голеньях.

— И не подумаю отпускать! Даже не проси!

— Да я же тебе говорю...

Договорить Юэ Цзиньтань не успел. Под весом напарника его брюки окончательно съехали вниз.

Его ерзанье лишь ускорило процесс катастрофы. Поняв, что теряет опору, Цзин У в панике полез по нему вверх, как по канату.

— Мать твоя женщина! Ты что, настолько тощий, что на тебе штаны не держатся?!

Юэ Цзиньтаню было не до двусмысленных шуточек. Он почувствовал, как крошится под пальцами штукатурка.

Взглянув вверх, он убедился: трещина стремительно расползалась, осыпая их лица известковой пылью.

— Потолок рушится...

— Чего?!

— Срываюсь! — рявкнул Юэ Цзиньтань.

Раздался оглушительный грохот.

И оба кубарем полетели вниз.

На этот раз Цзин У не повезло — он сработал живым амортизатором, приняв на себя весь вес напарника.

— Отпусти уже, — пропыхтел тот, тщетно пытаясь высвободить ноги из стальных объятий.

— И не подумаю, — отозвался Цзин У, но при этом безжалостно отпихнул его ногой и, пока напарник катился по полу, проворно вскочил на ноги.

Юэ Цзиньтань поднялся и тут же замер. Его брюки сиротливо покоились у лодыжек. Хуже того — его ремень каким-то образом оказался в руках у стоявшего напротив Босса Цзина.

За последнее время он заметно похудел, и без ремня штаны на нём попросту не держались. Схватившись за пояс руками, он свирепо уставился на вора:

— А ну верни ремень!

Тот лишь вальяжно похлопывал кожаной лентой по ладони, расплывшись в наглой усмешке:

— Не верну.

И тут же издевательски добавил:

— Да брось ты, зачем тебе штаны? Снимай совсем, все же свои. Чего стесняться-то?

Юэ Цзиньтань заскрежетал зубами от злости.

«Мы знакомы всего ничего, а он меня уже и раздел, и разуть пытается! Какая же наглая физиономия!»

Глядя на эту издевательскую ухмылку, Юэ Цзиньтань внезапно разозлился не на шутку. Он просто взял и разжал пальцы, позволяя брюкам беспрепятственно соскользнуть на пол.

— Ну смотри, любуйся, раз так хочется! Может, мне ещё и бельё снять для полноты картины?

Цзин У онемел.

На этот раз челюсть отвисла уже у него.

«Это с каких пор у брата Юэ такие свободные взгляды?»

«И почему я вдруг остался без козырей в этом споре?»

«Мы что, ролями поменялись?»

Пока они стояли друг напротив друга в немом ступоре, над головами снова послышался шорох.

Оба синхронно задрали головы. Из дыры в потолке на них с любопытством взирали близняшки.

Аньань окинула взглядом Цзин У, небрежно вертящего в руках чужой ремень, затем перевела взгляд на Юэ Цзиньтаня, стоявшего со спущенными штанами, и брезгливо поморщилась:

— Вот видишь! Я же говорила тебе, что связываться с геями — себе дороже. Никогда не угадаешь, не ведёт ли он себя с мужиками развратнее любой бабы.

— М-да, — брезгливо протянула Цзинцзин. — У мужиков вообще никаких границ нет.

— Пошли отсюда. Бракованный товар, только мараться зря.

— Ага, пошли.

Покачав головами с самым глубоким разочарованием, девицы действительно скрылись из виду.

— Бесстыдник, — буркнул Цзин У, всучив ремень обратно Юэ Цзиньтаню. — Не смей порочить

моё честное имя. Быстро одевайся.

Юэ Цзиньтань только закатил глаза.

«Это ещё кто чьё имя порочит?!»

Поскольку близняшки ушли, а чувство собственного достоинства было безвозвратно утеряно ещё пять минут назад, Юэ Цзиньтань окончательно отбросил скромность:

— Не буду.

Цзин У замер. Он медленно повернул голову к напарнику, упрямо стоявшему посреди коридора. Его взгляд невольно скользнул по его стройным обнажённым ногам и тут же, словно ошпаренный, метнулся обратно к лицу.

— Надень.

— Не умею, — с самым невинным видом соврал тот.

Настал черёд Цзин У скрежетать зубами:

— Одевайся, говорю.

— А ты помоги, — ухмыльнулся Юэ Цзиньтань, понимая, что инициатива снова в его руках. — Иначе я всем расскажу, что это ты с меня штаны спустил.

Лицо Цзин У потемнело от злости. Ему дико захотелось его стукнуть.

— Ну давай, прикинь, кому люди поверят охотнее — тебе или мне? — лениво протянул Юэ Цзиньтань.

Он вложил кожаный ремень обратно в ладонь Босса Цзина:

— Давай, и застегни поплотнее. В твоей гостинице кормят просто отвратительно, я из-за тебя совсем исхудал. Так что теперь ты за меня в ответе.

— Чёрта с два! Иди ты к лешему со своей ответственностью!

Цзин У яростно матерился под нос, но штаны на него всё же натянул и принялся возиться с пряжкой.

Обхватив Юэ Цзиньтаня за талию, он, не прекращая тихо ругаться, продел кожаную ленту в шлёвки и с силой затянул ремень:

— Чтобы ты лопнул, гадёныш!

— И кого это мы тут гадёнышем называем? — тихо рассмеялся тот.

— Тебя! — в сердцах рявкнул Цзин У и тут же прикусил язык, понимая, как глупо это прозвучало. — Тебя, ублюдка!

Юэ Цзиньтань улыбнулся ещё шире. Кажется, он наконец нащупал слабое место своего невыносимого напарника.

С такими бесстыдниками разговор короткий: хочешь победить — будь ещё бесстыднее.

<http://bllate.org/book/20146/2154763>